

Линь Яо уставился на свое отражение в зеркале, горе и гнев в его сердце просто невозможно было выразить словами.

Он в досаде умылся, а затем бросился к шкафу и начал рыться. Он почти залез в шкаф и, долго выискивал, прежде чем найти маску. Его мама купила ее для него прошлой зимой. Он не хотел носить, но теперь действительно не было выбора.

Стоя перед зеркалом и глядя на маску «Хелло Китти» на своем лице, он почувствовал, что вот-вот заплачет. Не говоря уже о рисунке «Хелло Китти», маска не могла полностью скрыть впечатляющую и трагическую сцену на левой стороне его лица.

— Что мне сейчас нужно, так это вуаль, — вздохнул Линь Яо, но этого должно хватить. Это было лучше, чем выходить на улицу с такой неприглядной половиной лица. Он поправил одежду и тихо открыл дверь: — Подними мою вуаль...

Его мать поливала цветы на крыше, и Линь Яо спрыгнул вниз с криком:

— Сегодня мне нужно пораньше прийти в компанию, у меня нет времени на завтрак!

После того, как он вывез маленького «Xiali» со двора, он вздохнул с облегчением. Затем он вытянул шею и посмотрел на себя в зеркало заднего вида, снова почувствовав огорчение: — Чьи слезы текут... О, черт...

Линь Яо подумывал попросить отпуск по болезни, но беспокоился, что может напугать свою мать, если останется дома. Не говоря уже о том, что у него все еще была работа. Он очень заботился об этой работе. Он не захотел просить отпуск из-за состояния, которое не затронуло его мозг и руки.

На самом деле, он не боялся показаться на глаза своим коллегам. Его беспокоило то, что Гуань Цзе заметит, что еще больше повредит его и без того запятнанному имиджу, превратив его в ничтожество.

Когда машина остановилась на перекрестке, он нервно огляделся, молясь, чтобы не врезаться в машину Гуань Цзе.

У Гуань Цзе, вероятно, выработалась привычка останавливаться рядом с ним, когда они сталкивались. Иногда он заранее менял полосу движения, чтобы занять место рядом с ним.

Но, возможно, Бог сжалился над ним сегодня. Пока не загорелся зеленый, машины Гуань Цзе все еще не было видно.

Припарковав машину у здания компании, Линь Яо направился к лифту, низко опустив голову. Сегодня он решил подражать Чжан Чжяню и превратиться в нарцисс, посаженный

перед компьютером.

Утром Гуань Цзе позвонила Нин Хуан. Нин Хуан планировала использовать имеющиеся деньги для открытия магазина и попросила его помочь навести справки о местоположении. После этого звонка он выехал на десять минут позже обычного.

Он не заметил маленького «Xiali» Линь Яо на перекрестке, и время, которое он ждал на красный свет, показалось ему дольше обычного. Он не мог удержаться от смеха, когда подумал о Линь Яо, весело опускающей стекло машины и кричащей ему:

— Доброе утро, директор Гуань! — Этот парень был действительно интересным.

Гуань Цзе часто поражался. Очевидно, что Линь Яо был из тех, у кого много чего было на уме, но почему-то всегда сохранял это глупое и счастливое отношение.

Всю дорогу до офиса он ехал на большей скорости, чем обычно. Заезжая на парковку компании, он увидел Линь Яо, идущего к лифту с опущенной головой. Линь Яо даже не поднял головы, когда машина проехала рядом с ним.

Гуань Цзе посигналил.

Линь Яо слегка подпрыгнул, выглядя испуганным, и поднял голову.

Гуань Цзе увидел его круглые глаза и маску на лице и заподозрил, что ему померещилось. Он посмотрел повнимательнее, чтобы подтвердить, что Линь Яо действительно был в маске, в стиле «Хэллоу Китти».

— Ты ... — Он стиснул зубы, чтобы сдержать смех, указывая на маску: — Что ты делаешь?

— Доброе утро, директор Гуань, — Линь Яо не ответил на вопрос. Он поднял руку и коснулся маски, как будто хотел снять ее, а также как будто хотел заслонить розовую кошечку на ней. После долгих колебаний он, наконец, поднял обе руки и закрыл лицо: — У меня простуда.

В тот момент, когда Гуань Цзе убрал руку, он увидел сыпь на его левой щеке и сразу же решил, что у него не простуда. Как у этого ребенка могла разболеться зубная боль и за ночь его лицо покрылось пятнами?

— Убери руки, — Гуань Цзе указал на его лицо: — У тебя шрамы или что-то в этом роде?

Линь Яо несколько секунд прикрывал лицо и, наконец, опустил руку, признавая поражение:

— Кожа повреждена.

— Как же так? — Гуань Цзе был удивлен и уставился на лицо Линь Яо. Оно выглядело несчастным, красным и опухшим, а кожа в некоторых местах была разорвана. Сыпь была очень заметна на его светлой коже.

— Ничего страшного, — Линь Яо тупо сказал.

Сзади приближалась машина. Гуань Цзе оглянулся и указал на Линь Яо:

— Подожди меня здесь.

Когда он возвращался со стоянки, Линь Яо все еще стоял там, опустив голову и уставившись на свои ботинки.

— Что случилось? — Гуань Цзе подошел и похлопал его, прежде чем направиться к лифту.

— Не спрашивай. — У Линь Яо заныли зубы при воспоминании об этом, и его непослушные зубы мудрости начали болеть. — Вчера у меня разболелся зуб, и друг посоветовал мне нанести немного чесночной пасты ...

Гуань Цзе был ошеломлен и повернулся, чтобы недоверчиво посмотреть на Линь Яо:

— Подожди, ты нанесла чесночную пасту на лицо?

— Разве я не должен был? В то время мое лицо было воспаленным и опухшим... — Линь Яо спросил в замешательстве, затем он был ошеломлен, а затем жалобно закричал во весь голос: — Черт возьми, это было не для нанесения на лицо, не так ли?

— Кто сказал тебе наносить это на лицо? — Гуань Цзе повторил то, что он сказал накануне вечером. Что бы он ни говорил, он никогда не предполагал, что он размажет чеснок по лицу. Как этот ребенок пришел к такому выводу?

Дверь лифта открылась, и Линь Яо сделал жест «сначала начальник». После того, как Гуань Цзе вошел, он последовал за ним. Он прижал руку к стене лифта и хотел ударить лбом по кнопке этажа:

— ... Никто не просил меня наносить это на лицо, это я сам... может быть, я потерял когнитивные способности из-за зубной боли?

После того, как Гуань Цзе оправился от шока, вызванного замечательным образом мышления

парня, он больше не мог сдерживаться. Он поднял руку, чтобы прикрыть лицо:

— Извини, я хочу посмеяться.

— Все в порядке, ты можешь смеяться, — Линь Яо повернулся, чтобы посмотреть на него, и беспомощно прислонился к стене: — Если бы это был кто-то другой, я бы расхохотался.

Линь Яо повернул голову и показал Гуань Цзе левую сторону своего лица, которая была покрыта волдырями и сыпью.

С одной стороны, Гуань Цзе было жаль его, но с другой стороны, он чувствовал, что это было слишком смешно, поэтому ему пришлось отвернуться лицом к стене. Какое-то время он не мог сдержать смех и разразился хохотом.

— Эй, прости, — он посмотрел на Линь Яо немного извиняющимся взглядом и изо всех сил постарался подавить желание продолжить смеяться. — Тебе нужно нанести какое-нибудь лекарство, иначе кожа может порваться.

— Спасибо, — Линь Яо вздохнул. Это был второй раз, когда Гуань Цзе безудержно смеялся над ним в лифте. Он чувствовал, что ему больше не нужно поддерживать свой имидж перед Гуань Цзе в будущем. Замечательная вещь, называемая имиджем, была полностью разрушена.

— У тебя все еще болит зуб? — Гуань Цзе, наконец, подавил смех, когда вышел из лифта.

— Да, — лениво последовал за ним Линь Яо, — противовоспалительные лекарства не помогают.

— Эта штука бесполезна. Зайди ко мне в офис позже, — Гуань Цзе оставил эти слова и повернул в коридор отдела маркетинга.

— А? — Линь Яо долго стоял у стойки регистрации, наблюдая, как Гуань Цзе открывает большую стеклянную дверь отдела маркетинга и заходит внутрь, прежде чем пришел в себя.

Гуань Цзе попросил его пойти в офис? Пойти в офис Гуань Цзе?

Чудо-то какое!

Линь Яо мгновенно почувствовал, что зубная боль больше его не беспокоит, и в его голове промелькнули различные образы. Кабинет Гуань Цзе! Бог сошел с ума?

Он не смог удержаться и прикрыл нос рукой, а после того, как прикоснулся к маске на своем лице, понял, что маленькая девочка за стойкой регистрации лежала на столе, кусала ручку и

смеялась над ним. К счастью, она увидела правую сторону его лица.

— Линь Яо, твоя маска такая милая, — маленькая девочка улыбнулась и сделала зацепляющий жест пальцем: — Сними ее и покажи цзедзе. Я не знала, что мальчишки тоже могут носить такие маски, когда выходят на улицу.

— У меня простуда, — Линь Яо ворвался в отдел дизайна так, словно спасал свою жизнь.

Войдя в офис отдела дизайна, Линь Яо с грустью обнаружил, что его мечта превратиться в зеленое растение неосуществима. Ему потребовалось почти пять минут, чтобы дойти от двери до своего места, и все его коллеги собрались вокруг него. Они подошли, сначала посмотрели на «Хеллоу Китти», а затем на его раны. Сначала они сочувственно цокнули языком, затем развернулись и растянулись на столе, неудержимо смеясь.

— То, что вы делаете, аморально. — Линь Яо взял маску в руку и сел перед своим компьютером. — Вы открыто и беззастенчиво основываете свое счастье на боли самого молодого человека в офисе ...

— Линь Яо, — Цзян Ифэй подошел и развернул его на стуле, — Как ты вырос?

— Заткнись! — Линь Яо свирепо посмотрел на него: — Будь осторожен, я плесну тебе чесноком в лицо!

Как только прозвучали эти слова, все в офисе снова разразились смехом. Линь Яо беспомощно встал:

— Ну и смейтесь.

Как ни захватывающе было посетить Гуань Цзе, но ходить по офису отдела маркетинга с покрытым пятнами лицом было большой проблемой. Линь Яо долго искал на столе и нашел журнал по дизайну GG, заказанный его командой.

Он взял журнал и отправился в путь.

Несколько человек в отделе маркетинга все еще завтракали, некоторые разговаривали по телефону, а некоторые убирались. Линь Яо небрежно поздоровался с людьми и пробежал между двумя рядами столов. Держа в руках журнал, он подошел к офису Гуань Цзе.

Дверь офиса была открыта, и Гуань Цзе стоял у окна, разговаривая по телефону, разговор звучал как звонок от клиента. На его лице была очень вежливая улыбка, но даже от этой улыбки Линь Яо захотелось прислониться к дверному косяку.

Гуань Цзе увидел его стоящим в дверях и махнул рукой, приглашая войти.

Линь Яо вошел в кабинет и сел на диван. Гуань Цзе все еще разговаривал по телефону и не обратил на него внимания. Он бессовестно разглядывал Гуань Цзе с ног до головы, подмечая каждую мелочь, словно сканируя. Он даже заглянул за воротник его расстегнутой рубашки и увидел черный камень, висящий на шее.

Так сексуально.

— Иди сюда, — Гуань Цзе, закончив разговор, взглянул на Линь Яо, сел на свой стул и открыл ящик стола, — возьми.

Линь Яо быстро отвел взгляд, который все еще был устремлен на ноги Гуань Цзе. Он встал и подошел к столу. Когда он увидел, что Гуань Цзе достал из ящика маленький пузырек с лекарством и протянул ему, он взял его, взглянув. Несмотря на то, что написано по-китайски, из-за скопления иероглифов он некоторое время не мог разобрать слов:

— Что это за лекарство?

— У тебя не болит зуб? — Гуань Цзе откинулся на спинку стула, положив голову на руки, и рубашка на его груди была расстегнута с небольшим зазором.

Линь Яо быстро взглянул на него и сглотнул:

— Спасибо, директор Гуань. Ты хранишь лекарство от зубной боли в офисе?

— В прошлый раз я купил его своему сыну.

— ... О, — как только Линь Яо почувствовал, что эти слова прозвучали неловко, он увидел улыбку в уголке рта Гуань Цзе. У него действительно не было сил расстраиваться из-за зубной боли, поэтому он смог только слабо произнести: — Должен ли я поблагодарить тебя, папа?

— Не за что. Выпей лекарство, — Гуань Цзе улыбнулся и махнул рукой.

Линь Яо взял маленькую бутылочку с лекарством, налил себе стакан воды, вернувшись на свое место. Он встряхнул бутылочку и посмотрел на таблетки внутри: их еще оставалось много. Ладно, я могу взять одну.

Если бы оставалось всего несколько таблеток, он бы не стал их принимать. Он пошел бы в аптеку в полдень и купил бы бутылочку того же лекарства. Он сохранил бы эту бутылочку на память.

— Кот с пятнистой мордой. — Цзян Ифэй радостно посмотрел на него: — Я дам тебе немного каши на обед. Ты не можешь есть твердую пищу с таким лицом, как у клецки, верно?

— Нет, я не могу есть мягкую пищу. Сейчас я не могу полностью закрыть рот. У меня даже от питьевой воды болят зубы. — Линь Яо схватился за подбородок и уставился в компьютер, намереваясь посвятить себя работе в надежде, что это сможет отвлечь его.

С утра до полудня, когда он вернулся с работы, Линь Яо ходил в туалет всего дважды. Он ничего не ел целый день; о кофе не могло быть и речи. Когда он днем вернулся с работы, у него было такое чувство, будто он завершил превращение в зеленое растение.

Но когда он потянулся и приготовился к перерыву, то с удивлением обнаружил, что зубная боль значительно уменьшилась. Он дотронулся до своего лица, и, казалось, что опухлость также значительно уменьшилась. Это открытие заставило его встать и подпрыгнуть на месте. Затем он достал пузырек с лекарством, который дал ему Гуань Цзе, и проглотил еще две таблетки. Это действительно было достойно того, чтобы стать лекарством Гуань Цзе, эффект был великолепным!

Однако, хотя зубная боль прошла, рана на его лице, которая выглядела так, словно его избили, не сильно изменилась. Когда он вернулся домой, его мать закричала и бросилась к нему, обнимая и плача:

— Чт.. Что случилось, сынок? Ты попал в аварию? Я твоя мама, ах.

— Не переживай, не переживай, я знаю, что ты моя мама, я не потерял память, — Линь Яо обнял свою мать и утешил ее. Он увидел, что его отец сидит на диване и пьет чай, поэтому добавил: — Я также знаю, что человек, который пьет чай вон там, — мой отец.

— Ничего страшного, если ты его не помнишь, пока ты помнишь меня, — мама взяла его за лицо: — Что случилось?

— Вчера у меня разболелся зуб, поэтому я намазал лицо чесночной пастой, и оно горело, — Линь Яо подтолкнул свою мать, чтобы она села на диван. — Но теперь у меня не болит зуб, не болит лицо, и я не потерял память. Не волнуйся.

— У тебя болят зубы, и ты мажешь лицо чесночной пастой? — папа поставил чашку и некоторое время смотрел на него, прежде чем вздохнуть: — Ты унаследовал это от своей матери.

— Что со мной не так! — мама толкнула папу.

— Разве ты не накладываешь на рану какой-нибудь пластырь, чтобы уменьшить боль и сырьость? Маленькая рана превратилась в большую рану, — папа покачал головой: — К

счастью, у меня двое сыновей. Я так благодарен, что Линь Цзун не последовал за тобой.

Мама и папа начали спорить о том, кто из сыновей за кем следует и кто из них глупее. Лицо и зубы Линь Яо больше никого не волновали, поэтому он воспользовался возможностью улизнуть обратно в свою комнату.

Первое, что он сделал, войдя в комнату, это позвонил Хэн Дао:

— Герой, ты погубил меня!

— Что случилось? — ленивый голос Хэн Дао звучал очень сексуально.

— Чесночная паста, я должен был намазывать ее на зуб? — Линь Яо все еще хотел услышать правильный ответ от поставщика этого рецепта.

— Куда ты ее намазал? — спокойно спросил Хэн Дао.

— На лицо, — ответил Линь Яо.

— Очень изобретательно. Я не ожидал, что сестра Сяо будет в таком жалком состоянии, — улыбнулся Хэн Дао. — Тогда после того, как ты нанес чесночную пасту на лицо, твой зуб все еще болел?

— Я принял какое-то лекарство, и мне намного лучше. Все еще есть припухлость, но болит не слишком сильно, — Линь Яо достал пузырек с лекарством и еще раз осмотрел.

— Насколько эффективно.

— Ерунда, директор Гуань лично дал мне лекарство. Даже если это чисто психологическое, оно должно быть эффективным. Я прав?

— Мн, верно.

Линь Яо немного поболтал с Хэн Дао и почувствовал, что тот в хорошем настроении, поэтому он посмотрел на календарь:

— Мастер Дао, ты свободен в ближайшие два дня? Пойдем куда-нибудь поедим.

Хэн Дао ничего не сказал. Он надолго замолчал, прежде чем спросить:

— Когда?

— Послезавтра выходные. Думаю, послезавтра мой зуб больше не будет болеть, — Линь Яо взял со стола бриллиантовую карточку, которую дала ему мать. — Я угощу тебя вкусным ужином.

— Ты можешь встретить людей с таким лицом? — Хэн Дао медленно ответил.

— Мое лицо... — Линь Яо коснулся левой стороны своего лица, которая шелушилась: — Все в порядке, мне не нужно беспокоиться о том, что я потеряю лицо, когда увижу тебя.

Хэн Дао рассмеялся и через некоторое время сказал:

— Ладно, решать тебе, но сначала мы должны кое о чем договориться.

— Говори.

— Никто не может уйти, не доев ужин. У того, кто уйдет на полпути, месяц будут болеть зубы.

<http://bllate.org/book/14320/1268130>